

УДК 341.1

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Ярослав ПИВНЕВ,
юрист

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы характерные признаки международной правосубъектности. Рассмотрены составляющие элементы международной правосубъектности. Исследуется содержание понятия международной правосубъектности, формы ее проявления и способы реализации. Всесторонне анализируется круг первичных и производных субъектов, обладающих возможностью ее приобретения. Системно отражены тенденции научных изысканий исследователей сущности международной правосубъектности. Основательно изучается вопрос статуса субъекта международных отношений как носителя международной правосубъектности. Рассмотрены специфические черты международной правосубъектности, которые составляют содержание данного понятия. Проанализированы теоретические подходы в исследовании вопроса международной правосубъектности государств.

Ключевые слова: правосубъектность, международная правосубъектность, субъект права.

INTERNATIONAL LEGAL PERSONALITY: THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS

Yaroslav PIVNEV,
Lawyer

SUMMARY

In this article the characteristic features of international legal personality are analyzed. The components of the international legal personality are considered. The content of the concept of international is studied personality, forms of its identification and ways of realization. A comprehensive analysis of the range of primary and derivative entities, which is inherent in the possibility of its acquisition. System reflects the tendencies of scientific researches of the essence of international legal personality. Thoroughly studied the status of the subject of international relations as a carrier of international legal personality. The specific features of the international legal personality, which constitute the content of this concept, are considered. The theoretical approaches in the study of issues of international legal personality of states are analyzed.

Key words: legal personality, international legal personality, subject of law.

Постановка проблемы. Политические процессы на международном уровне представляют собой неотъемлемую составляющую формирования международного права. Развитие межгосударственных отношений приобретает глобальный характер взаимного сотрудничества. В правовом аспекте регулирования деятельности субъектов международного публичного права возникает необходимость исследования содержания международной правосубъектности.

Состояние исследования. Вопрос сущности международной правосубъектности рассматривали в своих трудах такие ученые, как: О. Стоянов, Н. Захарова, Н. Ушаков, М. Баймуратов, С. Черниченко, Г. Вельяминов, Д. Левин, В. Лисик, Е. Моисеев, Ф. Кожевников.

Целью и задачей статьи является фундаментальный анализ и изучение свойств международной правосубъектности, а также круга субъектов, которым она присуща.

Изложение основного материала. Рассматривая содержание международной правосубъектности, следует прежде всего охарактеризовать понятие, которое отражало бы его сущность. Так, М. Лихачёв указывает на устойчивую неразрывную связь понятий субъекта международного права и международной правосубъектности. Отмечая, что субъект международного права – это носитель международной правосубъектности, в свою очередь, международная правосубъектность – это качество, которое характеризует субъекта международного права, то есть одно предполагает другое. Вероятнее, эти понятия не предполагают друг друга, а отражают одно правовое явление: международная правосубъектность и субъект международного права идентичны и неразделимы [11, с. 74].

Следует согласиться с мнением О. Делинского, который подчеркивает, что некоторые исследовате-

ли не выделяют принципиальных признаков, которые отличали бы понятия субъекта международного права и субъекта права вообще. Следовательно, общетеоретические конструкции в полной мере распространяются на международное право [2, с. 500].

Представляется необходимым дать определение понятия субъекта права, под которым В. Качур понимает участника общественной жизни, наделенного социально-юридическими свойствами, которые дают ему возможность осуществлять правовую деятельность. Правовую деятельность составляют социально значимые действия субъектов, способные вызывать правовые последствия и решать определенные социальные задачи, а среди социально-юридических свойств субъекта права выделяют правосознание, правовой статус, правовое положение, правосубъект-

ность и другие. При этом правосубъектность является самостоятельным свойством субъекта права [6, с. 25].

Изучение вопроса международной правосубъектности прежде всего связано с правовым положением субъектов международных отношений. Т. Беззасная отмечает, что субъектами международных правоотношений являются их участники, правовое положение которых урегулировано нормами международного права, которые наделены «юридической независимостью и способностью самостоятельно осуществлять права и обязанности, установленные данными нормами». Исследовательница указывает на то, что не все субъекты международного права имеют одинаковую юридическую независимость и способность самостоятельно осуществлять права и обязанности [1, с. 176].

Подобного мнения относительно возможности реализации международной правосубъектности придерживается и С. Черниченко, который считает, что нелогично рассматривать правосубъектность как совокупность ряда элементов, отсутствие одного из которых исключает саму правосубъектность.

В. Тичина подчеркивает: чтобы быть субъектом международного права, не обязательно обладать правами и обязанностями в полном объеме. Термин «дееспособности» связан с самостоятельным осуществлением субъектами международного права их прав и обязанностей. Отличием в международном праве, по сравнению с национальным, является то, что довольно сложно провести разграничение между правоспособностью и дееспособностью, следовательно, стоит согласиться с утверждением большинства ученых-международников, которые в основном указывают на единство право- и дееспособности у субъекта международного права [13, с. 167].

Политико-правовые процессы международного уровня обусловили выделение в научной мысли вопроса о наличии международной правосубъектности у физических лиц. Как отмечает Н. Каминская, такой признак, как участие в международном правотворчестве, индивиду – физи-

ческому лицу не свойственен, как и большинство других существенных признаков субъектов международного права. Но учитывая возможность выступать субъектом определенных международно-правовых отношений, а именно по защите прав и интересов лица, а также отвечать на международном уровне за совершение международных противоправных деяний, предлагается предоставить физическому лицу особый статус в международном праве, учитывая невозможность быть полноценным субъектом последнего [5, с. 97]. Рассматривая круг субъектов, обладающих международной правосубъектностью, следует обратить внимание на научную доктрину, сложившуюся на постсоветском пространстве. Л. Захарова отмечает тот факт, что когда заходит речь о международных неправительственных организациях (далее – МНПО), даже представители западной доктрины международного права, например, немецкие ученые, признающие расширение международной деятельности и возросшую степень влияния МНПО на международные отношения, не относят к их числу международные организации, являющиеся субъектами международного права [4, с. 109]. Анализируя сущность международной правосубъектности, нужно отметить утверждение А. Чернявского. Ученый наиболее точно, по нашему мнению, объясняет сущность правовой проблемы отнесения транснациональных корпораций к числу субъектов международного права. Ведь отличительной чертой правового статуса физических лиц, международных неправительственных организаций и транснациональных корпораций, которые не являются субъектами международного права, но могут быть дестинаторами субъективных прав и обязанностей, является то, что они, в отличие от суверенных и несуверенных субъектов международного права, всегда находятся под юрисдикцией данного государства, которая может и должна нести международно-правовую ответственность за их действия, нарушающие нормы международного права [15, с. 82].

Следует согласиться со взглядом А. Шпакович, которая говорит,

что вопрос о правосубъектности международных организаций уже не вызывает научные дискуссии. Так, значительное количество как отечественных, так и зарубежных юристов-международников признало за международными организациями качество субъекта международного права, а также наличие у них собственной воли, которая отличается от воли государств-членов. Актуальным остался только вопрос объема и характера правосубъектности, возникновения и направления воли международных организаций [17, с. 107].

Суверенные государства считаются общепризнанными субъектами международного права. Ю. Плахтий, непосредственно исследуя правовой статус субъектов международного права, указывает на то, что государство является не только основным, но и первичным и универсальным субъектом международного права. Ученый отмечает, что не существует норм, наделяющих их международной правосубъектностью; есть только нормы, подтверждающие наличие у них правосубъектности с момента образования [12, с. 101].

Исследуя сущность правовой природы международной правосубъектности, нужно отметить важные, на наш взгляд, утверждения учёных. Д. Фельдман и Г. Курдюков особое внимание уделяют критерию независимости и политической самостоятельности (неподчинённости в сфере международных отношений любой политической власти) в осуществлении прав и обязанностей, установленных международным правом.

А. Донец отмечает, что одновременно в теории международного права распространена точка зрения, согласно которой субъектом международного права является носитель международной правосубъектности, поведение которого непосредственно подчиняется нормам международного права. Как отмечает исследовательница, в научном сообществе остается достаточно много сторонников консервативного подхода, согласно которому субъектом выступает носитель суверенных прав и обязанностей, или даже утверждается, что носителями таких прав

и обязанностей, в первую очередь и главным образом, являются государства [3, с. 20–21].

Согласно теории плюралистической демократии, народ рассматривается как основной носитель суверенитета, а потому любой народ всегда является субъектом международного права. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 5 Конституции Украины, носителем суверенитета и единственным источником власти в Украине является народ [9]. Пока государство эффективно властвует и отвечает потребностям народа, его правосубъектность проявляется в «ограниченном» виде, интересы народа в международных правоотношениях представляет государство. В то же время нации (народ), которые имеют собственное государство, не рассматриваются как субъекты международного права, международной правосубъектностью наделяется только соответствующее государство. Следует отметить, что только нации или народы, борющиеся за свое освобождение, создавшие определенные властные структуры, объединенные определенным властным центром, способны выступать от имени нации или народа, могут претендовать на статус субъекта международного права [8, с. 15].

Различное понимание содержательных признаков международной правосубъектности, как считают Н. Якимчук, Г. Власова, П. Цымбал и др., и является причиной разных взглядов ученых.

Среди различных наборов элементов международной правосубъектности ученые выделяют следующие:

- право самостоятельно выступать на международной арене от своего имени;
- право вступать в отношения с другими субъектами международного права;
- право участвовать в создании норм международного права;
- прямое подчинение нормам международного права;
- признание субъекта международного права как такового другими субъектами международного права;
- возможность нести международно-правовую ответственность и т. д. [18, с. 42–43].

Целесообразно также охарактеризовать структуру правосубъектности, к которой Д. Кулеба относит следующие элементы: правоспособность (способность иметь права и обязанности), дееспособность (способность осуществлять права и обязанности), деликтоспособность (способность быть субъектом ответственности). При этом среди практиков и в доктрине доминирует мнение, что в случае государства правоспособность и дееспособность совпадают. Они также допускают частичное ограничение или полную ликвидацию дееспособности государства [10, с. 72].

Как указывает Т. Цимбривский, создание и реализация норм международного права рассматриваются как исключительная компетенция субъектов международного права. Таким образом, участие субъекта международного права в правотворческом процессе является проявлением его правосубъектности, одним из признаков его правового статуса.

Ученый верно обращает внимание на то, что субъект является не только участником международных отношений, который обладает правами и обязанностями, но последние вытекают из международного правопорядка.

Юристы-международники акцентируют внимание на международно-правовой природе таких прав и обязанностей субъекта, которые возникают в результате взаимодействия одних субъектов с другими в рамках международного правопорядка. В других случаях теоретики исследуют такие правовые аспекты понятия «субъект международного права», как способность участвовать в создании и реализации норм международного права, способность обеспечивать защиту субъективных прав в международных судах [14, с. 93–94].

Одним из способов решения вопроса, касающегося круга субъектов международного права, Ю. Чорномидз считает необходимо закрепить легальное понятие субъекта международного права на договорном уровне путём перечисления признаков, причём таким образом, чтоб под эту правовую конструкцию попадали как существу-

ющие в настоящее время, так и созданные в будущем субъекты. Другой путь решения этой проблемы, по мнению исследователя, заключается в закреплении процедуры признания того или иного вида образований субъектом международного права мировым сообществом. И с появлением каждого нового субъекта стоит его признавать в качестве такового с последующим нормативным утверждением этого решения, например, на конвенционном уровне [16, с. 213].

В течение длительного времени существовала тенденция, согласно которой международную правоспособность некоторые ученые выводили на основе суверенитета, что существенно сужает круг субъектов международного права. Нельзя не согласиться с И. Килимником по поводу того, что данное утверждение является исключительно доктринальным, поскольку отсутствует международно-правовой акт, который бы закреплял место и роль суверенитета в международной правосубъектности. Кроме этого, в современной практике преобладает мнение по признанию международной правосубъектности за все большим кругом лиц [7, с. 20–21].

Выводы. Вопрос о наделении международной правосубъектностью определенных участников международных отношений является одним из ключевых в международном праве. Публично-правовая сфера на межгосударственном уровне требует внедрения четких норм, которые бы урегулировали статус субъектов международного права, следовательно, представляется необходимым закрепление в международном праве понятия субъекта международных отношений. Содержание международной правосубъектности находит свое отражение в силу присущих ей элементов. Стоит согласиться с учеными, которые указывают на первичность государств как основных субъектов международного права. Будучи основными субъектами, имеющими суверенитет, они могут расширять объем полномочий других субъектов права, наделяя их, таким образом, свойством международной правосубъектности.

Список используемой литературы:

1. Беззасна Т. Складні держави як суб'єкти міжнародних правовідносин. Проблеми законності : збірник наукових праць. Харків, 2014. Вип. 127. С. 175–181.
2. Делінський О. Міжнародна правосуб'єктність: концептуальні підходи до визначення та розуміння. *Актуальні проблеми держави і права*. 2011. Вип. 62. С. 496–504.
3. Донець А. Міжнародна правосуб'єктність суб'єктів федерації в Європейському Союзі (на прикладі ФРН) : дис. ... канд. юрид. наук. Харків, 2017. 217 с.
4. Захарова Л. Элементы международной правосубъектности международных неправительственных организаций (на примере Международного комитета Красного Креста и Международного олимпийского комитета). *Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ* : сборник материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / В. Яковлев и др. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации ; Статут. Москва, 2017. 434 с.
5. Камінська Н. Тенденції розвитку міжнародної правосуб'єктності: теоретичний аналіз. *Публічне право*. 2014. № 3 (15). С. 92–99.
6. Качур В. До визначення поняття «правосуб'єктність» у міжнародному праві. *Науковий вісник Національного університету біоресурсів і природокористування України*. 2014. Вип. 197. Ч. 3.
7. Килимник І., Домбровська А. Конспект лекцій із навчальної дисципліни «Міжнародне право» (для студентів денної та заочної форм навчання усіх спеціальностей університету). Харків : ХНУМГ ім. О.М. Бекетова, 2018. 64 с.
8. Конспект лекцій із навчальної дисципліни «Міжнародне публічне і приватне право» (для студентів спеціальності 081 «Право» денної та заочної форм навчання). Луцьк : ЛНТУ, 2018. 49 с. URL: http://lutsk-ntu.com.ua/sites/default/files/mpp_lekciyi.pdf.
9. Конституція України від 28 червня 1996 р. № 254к/96-ВР / Верховна Рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254k/96-вр>.
10. Кулеба Д. Міжнародна правосуб'єктність: теорія і її перспективи. *Альманах міжнародного права*. 2010. Вип. 2. С. 70–83.
11. Лихачёв М. Понимание международной правосубъектности в ракурсе иных, смежных категорий. *Вестник Челябинского государственного университета*. Серія «Право». 2010. № 33 (214). Вып. 26. С. 74–81.
12. Плахтій Ю. Конфедерація як суб'єкт міжнародно-правових відносин. *Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка*. Серія «Юридичні науки». 2010. № 84. С. 101–103.
13. Тичина В. Міжнародна правосуб'єктність організації економічного співробітництва та розвитку. *Науковий вісник Ужгородського національного університету*. Серія «Право». Вип. 46. Т. 2. С. 166–170.
14. Цимбривський Т. Доктринальні підходи до дослідження правосуб'єктності у міжнародному праві. *Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ*. Серія «Юридична». 2012. № 2 (1). С. 91–100.
15. Чернявський А. Міжнародна правосуб'єктність приватних фізичних та юридичних осіб. *Правовий вісник Української академії банківської справи*. 2014. № 2 (11). С. 79–83.
16. Черноидз Ю. Актуальные проблемы международной правосубъектности. *Альманах современной науки и образования*. Тамбов : Грамота, 2008. № 6 (13) : в 2-х ч. Ч. II. С. 213–216.
17. Шпакович О. Вплив актів міжнародних організацій на внутрішні правопорядки держав-членів : наукова доповідь на засіданні Вченої ради Інституту міжнародних відносин 25 лютого 2011 р. по докторській дисертації. *Актуальні проблеми міжнародних відносин*. 2011. Вип. 101. Ч. I. С. 106–110.
18. Питання міжнародної правосуб'єктності територіальних громад міст в міжнародних економічних відносинах / Н. Яковчук та ін. 2019. Volum 2 (42). С. 35–61.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ
Пивнев Ярослав Игоревич – юрист;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Pivnev Yaroslav Igorevich – Lawyer;

yaroslavpivnev@yandex.ru